

О КОНСТАНТИНОВИЧЕ Л. Л. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОНСТАНТИНОВИЧ Лев Львович, родился в 1900 в Торопце. В 1919 — студент реального училища в Пскове. При занятии города белыми был мобилизован, при их отступлении попал в Польшу. В начале 1922 — вернулся в СССР и прибыл в Псков. 22 мая арестован, в августе освобожден, дело прекращено. В ноябре 1922 — вновь арестован, 16 марта 1923 — приговорен к 2 годам концлагеря и отправлен в Петроградское ДПЗ.

В марте 1923 — к председателю ВЦИК М. И. Калинину обратилась за помощью его мать Ольга Васильевна Константинович.

<21 марта 1923>

«ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЦИК
ТОВ<арищу> КАЛИНИНУ

Гр<аждан>ки Ольги Васильевны
КОНСТАНТИНОВИЧ, проживающей
в г<ороде> Пскове, Выползова
набережная, 7, кв. 2

ПРОСЬБА

В 1919 году, в то время, когда я работала по борьбе с эпидемией в отряде Наркомздрава 2-го Восточного района в г Самара и переносила сама сыпной тиф, сын мой, Лев Львович КОНСТАНТИНОВИЧ, 18 лет, учившийся в Реальном училище, находился во Пскове и при занятии его белыми был мобилизован и по отступлении их находился в Польше, где был заключен в лагерь после заключения мирного договора. Не вынесший суровой лагерной жизни сын мой ушел в деревню на пилку дров, где, находясь <в> крайне в дурных условиях, отморозил себе ноги, перенес тифы, получил неврастению и с разрушенным здоровьем, благодаря совету более опытного товарища, обратился к русскому Консулу, через которого и явился ко мне в марте месяце 1922 года во Псков и находился на излечении на Изоляционно-Пропускном Пункте Наркомздрава, где служила и я. По выздоровлении и выходе из Госпиталя, сын мой был арестован, подозреваемый в принадлежности к бандам Савинкова, Псковским ГПУ и направлен в Петроградское ГПУ, где после 2-х месячного пребывания в тюрьме дело было передано в Губ<ернский> Рев<олюционный> Трибунал, который, не видя состава преступления в деле Константиновича, постановил, дело прекратить. И таким образом, после 4½ месяч<ного> заключения сын мой вернулся в августе 1922 года снова ко мне, и после 3-х месяцев оправданный и не сделавший преступления снова арестован Псковским ГПУ. 15 января для того, чтобы выслать из Пскова, как ненадежный элемент, препровожден в Петроград, где содержится невинно уже 2 месяца в Доме Предварительного Заключения, разрушая свое и без того надорванное здоровье.

Я же, ручаясь за своего, как честного и нравственного мальчика, который, несмотря на свое совершеннолетие, остался мальчиком по своему развитию и внешности, — это я говорю не как пристрастная мать, а признает также и Уполномоченный Бандотдела (бывш<ий> следователь моего сына во время первого его ареста), который повинуетя лишь букве закона. Я же прошу Вас войти в положение моего сына, как жертвы слепого недоразумения, и сделать распоряжение об освобождении его из тюрьмы, оставив для проживания его со мною во Пскове или Петрограде, где он может учиться и работать и быть опорой мне, измученной борьбой,

страданиями и переживаниями. Иначе я, не имеющая никаких абсолютно средств, обречена на голод и холод, ходить с протянутой рукой для подаяния в ссылке вместе с сыном, благодаря настоящей безработице, которая дает чувствовать себя и в родном городе, где я была уже 5 месяцев без должности и только теперь поступила на службу за ничтожное вознаграждение, которого и на проезд не хватит. И имущества же я не имею, которое можно было бы продать, т<ак> к<ак> и раньше состоятельная не была.

Надеюсь, что Вы не откажете в моей скромной просьбе и протянете руку помощи несчастным матери и сыну.

Заранее признательная Вам

О. Константинович.

21/III-1923 года
Псков»¹.

Ольга Васильевна Константинович никакого ответа из ВЦИКа не получила. Лев Львович Константинович был отправлен в лагерь. В 1925 — освобожден из лагеря и выслан на 3 года в Усть-Сысольск.

В марте 1926 — Ольга Васильевна обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<27 марта 1926>

«Председательнице Политического Красного Креста
Варваре² Павловне Пешковой.

Ольги Вас<ильевны> Челищевой-Константиновой,
жительств<ующей> г<ород> Псков ул<ица>
Калинина, д<ом> № 15/11, кв. 1.

Заявление

В 1922 году, вернувшись из заграницы (Польши) сын мой Лев Львович Константинович, 22 лет, был арестован Псковским ГПУ, как подозреваемый в принадлежности к бандам Савинкова (в Пскове был мобилизован Балаховичем), затем через 6 мес<яцев> освобожден Петроградским Реввоентрибуналом без суда, в виду недостатка материала, и по освобождении снова арестован тем же Псковским ГПУ, тоже без всякого материала, и отправлен постановлением Комиссии НКВД от 14 марта 1923 года в Соловки на 2 года. Я ходатайствовала перед ВЦИК³ об освобождении моего сына, но получила отказ и терпеливо вынесла мучительные 2 года разлуки с единственным сыном. По окончании отбывания наказания, несмотря на его безупречное поведение и работу, наказание продлено высылкой в Зырянский Край, г<ород> Усть-Сысольск, сроком на 3 года. Таким образом, война и революция, оторвавшие от меня сына на 10 лет, лишают возможности соединиться с ним и найти в нем опору и поддержку, несмотря на свободную высылку, в виду того, что в Усть-Сысольске уже прошла зырянизация, и я не смогу найти там службу, не зная местного языка, и для моего слабого здоровья слишком вреден климат. Сын же, пораженный в правах гражданства, как

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 135. С. 104. Автограф.

² Неправильно приведено имя Екатерины Павловны Пешковой.

³ 3 ноября 1921 — вышло постановление Президиума ВЦИК об амнистии бывшим рядовым солдатам армий Колчака, Деникина, Врангеля, Савинкова, Петлюры, Булат-Балаховича, Перемыкина и Юденича (Собр. Узак. 1921, № 74, ст. 611).

ссылный, при современной безработице и в настоящее время безработный, не может также здесь кончить свое среднее образование. Я не имею никакого имущественного состояния и уже в солидные годы должна служить, зарабатывая ничтожные гроши, которые должна поделить с сыном.

Убедительно прошу Вас сделать все зависящее от Вас и войти с ходатайством перед ВЦИК о снятии этой высылки и поражения гражд^{анских} прав, или же, в крайнем случае, хотя бы разрешение на проживание в Центральных губерниях Республики, где бы и я смогла жить с ним и служить, в тоже время помогая ему.

Копию постановления НКВД на руки частным лицам ОГПУ не выдает, а потому, если понадобится, прошу затребовать

О. Челищева. 27/III-1926. Псков»⁴.

На письме — первая помета рукой Е. П. Пешковой, вторая — юридического отдела Помполита:

«Возбудить ходатайство о замене сс^{ылки в} Зыр^{янский}кр^{ай} на "-6", если нельзя освободить. Е.П.»

«Исп^{олнено}. 2/IV».

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 135. С. 103. Автограф.